

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 173–179. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 173–179. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 811.161.1'42

EDN RLWLNI

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-173-179>

ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОЗЕРЬЯ

Ильина Елена Николаевна, доктор филологических наук, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. Статья обобщает результаты изучения лексики тематической сферы «Домашняя утварь» на материале записей речи жителей д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области. В процессе анализа внутренней формы слов и специфики их речевого употребления выявлены особенности восприятия предметов вещного мира жителями северной деревни. Дialeктную языковую картину мира отличают парцеллированный характер отражения действительности, приоритетность идей биологического выживания и социальной адаптации в условиях сельского бытия, а также утилитарность, традиционность и экспрессивность. Представленные в статье результаты исследования названий предметов домашней утвари вполне подтверждают эти выводы: лексика этой тематической сферы весьма многочисленна, она активно используется носителями говоров в практике описания технологических процессов обслуживающего труда.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, говоры Вологодской области.

Для цитирования: Ильина Е.Н. Домашняя утварь в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 173–179. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-173-179>

Research Article

A HOUSEHOLD UTENSILS IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF THE INHABITANTS OF BELOZERIE

Elena N. Ilyina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Vologda State University, Vologda, Russia, filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article summarises the results of the study of the lexis of the thematic sphere “kitchen utensils” based on recordings of the speech of the hamlet of Borbushino of Kirillov district of Vologda Region. In the process of analysing the internal form of words and the specifics of their speech use, peculiarities of perception of the material world objects by the inhabitants of the rural Russian North are revealed. What distinguishes the dialect language picture of the world is the parcelled nature of reflection of reality, priority of the ideas of natural survival and social adaptation in the conditions of rural existence, as well as utilitarianism, traditionalism and expressiveness. The results of the study of the names of kitchen utensils presented in the article, quite confirm these conclusions - the vocabulary of this thematic sphere is extremely diverse; it is actively used by the patois speakers in the practice of describing technological processes of domestic chores.

Key words: dialectal language picture of the world, Vologda region dialects.

For citation: Ilyina E.N. A Household Utensils in the Language Picture of the World of the Inhabitants of Belozerie. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, No 3, pp. 173–179. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-173-179>

В данной статье представлено описание лексики тематического множества «Домашняя утварь» на материале записей речи жителей д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области. Корпус этих записей систематизирован в электронной мультимедийной системе «Говор северной деревни» [Говор северной деревни 2021] и в монографии «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни» [Ильина и др. 2021]. Понятие «домашняя утварь» вслед за исследователями этой тематической сферы [Мораховская 1982; Трубачев 1996; др.] и программой-вопросником «Лексического атласа русских народных говоров» [Программа ЛАРНГ], по которому собирался локальный речевой контент, понимается достаточно широко: это разные виды посуды (кухонная, столовая, чайная, стеклянная, деревянная и пр.), кухонные принадлежности, подвижная мебель (столы, стулья и пр.), вместилница (корзины, сундуки, мешки, сумки) и пр. В процессе анализа внутренней формы слов и специфики их речевого употребления мы выявляем особенности восприятия предметов вещного мира жителями северной деревни.

Посуда. В рассказах о домашнем быте информанты подчеркивают простоту и незатейливость инструментального инвентаря домашней кухни: *Ничё-то, девки, у нас не было, вон как сейчас – посудёшка была, какая от свекроушки осталась, да мы с Павликом прикупили, да Ольга вон потом навезла, а так-то поглядеть, дак и нету особо ничё.* В качестве общих названий использовались общерусское существительное *посуда* в собирательном значении (*Посуды всякого места было*), диалектное собирательное существительное *посудьё* (*Нашо посудьё тут да вон от Маринки принесёно, надо разобрать да отдать ей*). Информанты объективируют различия предметов посуды по материалу (*Латочки вон, глиняная посуда. У меня вон чайник-от малированный. Всё стекло в здешнем магазине покупала, ниоткель не возила. Перевернулся грузовик, дак стекляхи-то все нарушились, шоферу платить скоко!*) и по размеру (*Ставь-ко большой-то чигун к устью, чтобы сюда дымом не волокно. В чигунке поменьше я картошку варю*). Для приготовления пищи в русской печи местные жители использовали *чигуны* (*Ставь-ко большой-то чигун к устью, чтобы сюда дымом не волокно*), *каструли* (*Эдаких-то кастрюль у меня пять, поди, было, дак я девкам раздала*), *сковороды* (*На малированной сковороде грибы-то Ольга жарила, нажарит – всем и раздаёт по две ложки, хватило – ишишо по две, и раздаёт, пока исятко*), *жаровни* (*Жаровен входит на под две порядочных, ну или четырёх вот эдаких – сушу сейгод яблоки-то, а куда их?*) и *латки* (*Латок у меня уже побилосё, большё было. Вот в эту латку завсё делаю, а эти две латочки дак поберёгаю*), которые при необходимости закрывали *крышкой* или *во-*

лошком (*Закрывали большой чигун волошком таким*). Холодные напитки наливались в *кукиши* (*Кужкиши с водой с утра наливаю не один – жарко, робята всё выхлецут за день-то*), *тарка* (*С таркой сходи, там порядочно молока-то нести*), *графин* (*Ёйный подарок, графин, дёржу вот, как в память*) и *стекляшка* (*Тамара молоко уж, поди, по стекляшкам разлила, иди-ко быстрей!*). Порционно кушанья раскладываются по *тарелкам* (*Людка у меня торелку вот эту, с василькам, обожаёт*), *миска* (*Каждому миску мыть – дак сколь воды-то надэ! Раньше мы из одной миски хлёбали – не помер никто!*) или *блюдам* (*Гляжу – в блюдах ихних уж нет ничё, ну и жоруны!*). Под чай и холодные напитки подавались *чаши* (*Чашок шесть уж после бани выждрали, жажда. Блюдечко вон, дак, если горячо, налей да остуди*), *кружки* (*Кружок Ольга навезла всяких: хоть тее бокалы, хоть помене*) и *стаканы* (*Стаканов шес после бани выхлешиот!*). Алкогольные напитки пили из *рюмок* (*Всё, щас и рюмку опрокину – не наливай большё!*), *стопок* (*Алексей, ты мне всё стопку с клёнём наливаёшь – видать, сильно любишь баушку Нину!*), *чарок* (*Не одну чарку опорожнили до моёго прихода*); в качестве винной посуды использовались также *графин* (*По графинам раньше разливали, из бутылки не хлётали, как ноне*), *бутыль* (*Почти ишишо бутыль выждрали, пока я к корове-то ходила, как и влезло-то!*), *бутылка* (*Хлеба везли сумку да бутылку белой*) и *фляжка* (*Во фляжке булькат, поди-ко, водочка али коньячок?*). В качестве столовых приборов информанты предпочитают *ложку* (*Ленка, ты мне вилок дак не ложь – мне дай-ко ложку, и всё*), кроме того называют *нож* (*Нож тебе почто – не в ресторане, чё тута резать-то?*), *вилку* (*Вилок-то тожэ лежит сколь-то*), а также *щипчики* для раскалывания кускового сахара (*Вот не могу без шипчиков-то, песок класти не приучена, а сахарку наколёшь, и пей себе потихоньку, на чайку, пои, кусочка-то хватит*). Ложки в крестьянском доме кладут на стол рабочей поверхностью вогнутой части внутрь. Объяснение этому мы записали со слов Анны Алексеевны Шабровой (1911 г. р.): «*Ложки вы, девки, неправильно на стол ложите, их переворачивать надо. Почто переворачивать-то? А чтобы нечистых не кормить. Ну, блазны всякиё, которые непутниё, ну, по-топереишему, духи. Вот, баушка мне рассказывала, потерялсё как-то парнишко один, долго блудил, насилу его нашли всёй деревнёй. А, говорит, с дедушкой ходил. В какой дом ни зайдём – нам всех видать, а нас будто никто и не видит. Смотрим, как ложки на столе лежат. Если открыты, дак мы с дедушкой наидимсё. А в один дом зашли, уж совсем наладились, дак хозеин баб своих отматюкал и ложки перевернул – мы и пошли голодные. Потом этот дедушко привёл меня к Глиняному отводу: "Иди, говорит,*

уж больно за тебя matka молитсё, придётсё отпу- стить!» Дак я с той поры всегда ложки перевора- чиваю, не по что нам приишлых кормить!»

Из посуды специального назначения информанты называют емкость для сбивания масла (*Длинная де- ревянная такая, как кадошка, только длиннее и боль- ше. Туда впишывается палочка, как мутовка, и сби- вается масло в сбойке. Особая посуда была масло сбивать, маслобойка*), самовар (*Вот в пече отвер- стиё круглоё – дак самовар ставить*) и заварной чай- ник (*Заварнищэк у тея уж больно хорош! Доб, гово- рю, заварной-то цейник*), солонку (*Солонку подай-ко*), вместилище для масла (*А постноё масло вон в гли- няной маслёнке держу: с ручечкой и с носиком. Вот бочонок-то, глян, с крышкой, с-под масла*), емкость для тушения углей (*Склады угольё в тушилку*). Весь- ма богат и разнообразен список слов, называющих емкости для хранения воды и иных жидкостей: *би- тон битончик* (*Коля с битончиком этим за молоком ходит. С фермы битоны, когда всё разореть стали, народ по избам и унёс, сколь оставалось*), *ванна* (*Под капильную воду ванна вонотко стоит*), *ведро* (*Вёдер в бане три, да тут ишиш, поди, четырё*), *кубыш- ка* (*Дёготь в кубышке дёржали*), *тарка, тарочка* (*Та- рочка эта удобная, с крышкой. С таркам по ягоды ходили, по малину дак*), *фляга, фляжка* (*Воду во фля- гах держали – литров по двадцать пять фляжка*). В крестьянских домах сохранились деревянные ём- кости традиционного кустарного производства: *ка- душка, кадушечка* (*В ейной кадушечке рыжики и за- солила. Добра кадушка-та!*), *корыто* (*Под острёгу корыто ложат, чтобы капильная вода копилась*), *ушат* (*Ушатами рыжики солили, а топерё что?*), *корчага* (*Большой глиняный горшок для хранения углей или пива. Достань углей-то из корчаги*), *коло- да, колодка* (*Колоды из осины выдалбливались, длин- ные, узкие. Полные колодки воды*). Названия посуды ситуативно обобщаются в бытовой речи (*Калабань любую мне дай под картошку-то. Вон латочёк-то сколь, дак выбирай. Черепенёк навезла из города, дак любо-дорого!*), преимущественно с использованием названий повседневно используемой, «непарадной», старой посуды (см. об этом также: [Рудыкина, 2009]). Старая, поврежденная посуда также имеет в говоре диалектные названия: *Калабаха вон непутняя, соба- ке поставь. Черепеньки одне, путней нет посуды. Не храни обитышиш-то, жисть худая будёт!* Отдельны- ми словами называются также отдельные фрагменты битой посуды: *Разбился – дак чего черепки хранить, выбрасывай. На осколочки разлетелась стекляшка- то, дак ползаю с печаткой мыла, собираю, босиком ходим, дак чтоб не наимать стёкол-то. Была чаш- ка, а топере одни обитки остались*), а также емкость для помоев (*С поганым-то ведром куда? Помой- ноё ведро надо вынести*). Специальное диалектное

наименование было у берестяного приспособления для питья: *пилик* (*Тятя завернёт из берёсты пилик, да и пьёшь на сенокосе-то. Пилика берестяного то- перь не увидеть – а почто? Всякой посуды исятко!*). На основе этого значения у существительного *пилик* появились более поздние: ‘свернутый из листа обе- рточной бумаги или газеты кулек’ (*В пилике вон ири- сок робятам нес*), ‘бумажный пакет, конверт’ (*В пи- лике храню на дом-от бумаги все*) и ‘вообще пакет, в том числе из полиэтилена’ (*Мода была у робяти- шок одно вримё: не с портфелям в школу ходили, а с пиликам*).

Кухонная утварь. Кухонная утварь, используемая в крестьянском хозяйстве, весьма разнообразна – это определяется многообразием процессов обслужива- ющего труда. Традиционно всю совокупность пред- метов домашней утвари рассматривают по видам этих процессов. Наиболее значимыми из этих про- цессов являются приготовление еды для семьи и до- машних животных, а также заготовка её впрок. Что- бы топить печь и готовить в ней еду, применялись специальные приспособления: для перемешивания углей информанты использовали *клюку* или *кочер- гу* (*Воно клюка-то, кочерга железная*), *под* вымета- ли с помощью *помела* (*Опахнуть надо помелом-то маленько*). Горшки ставили в печь с помощью не- скольких *ухватов* (*Вот, девки, ухват, под печкой- то лёжит. Ухват поболе, дак под большой чигун для воды, а этот дак под латки*); противни, жаров- ни с пирогами перемещали в печь с помощью *лопа- ты* (*Яблок ноне много, дак сушу на противне, лопа- той упехала в печь. Полная жаровня грибов насохла*); для захватывания края сковороды использовали *ско- вородник* (*Сковородник стал отыматься, неловко*). Для очищения поверхностей использовались раз- личного рода *тряпки* (*Отымалкой горячие чигуны достаю из печи, картошку сливаю. Навезла матке новомодных-то прихваток, а их почто? Вехоть по- боле надо. Тряпков сколь у печки уходит, дак не со- считать*) и *веник* с совком (*Оммела виником-то, чего с сошка сронила. И совок в хозяйстве надэ*). В про- цессе приготовления пищи использовались разде- лочные доски (*Досок, дощечёк-то у меня вон целый угол висится*), доски и приспособления для раскатывания пирогов (*Пирожная доска у меня одна, она пошире, на ёй управляюсь, скалкой-то раскатываю всё, рассыкаю*) и обмазывания их маслом (*В латоч- ку наложу топлёного масла да лапкой, али мазилкой, ну, что исётко, и мажу*). Для нарезания и измельче- ния продуктов брались различного рода *ножи* (*Нож подай вон с камода. Складешок, грибы-то собирать беру. Ручка у ножика больно хватистая. Поточить ножи-то бы надо, возьми-ко лопатку, да подправь*), *тёрки* (*Тёрка висится, а ищё вон новая, на четыре стороны ставится, как охота, дак так и тери*), *сеч-*

ки (*Сечка, капусту секу ей*). Информанты называют также приспособления для разминания (*Толкушка экая была, пестик. Толчком толки, дак и разойдётся. Ступа высокая, деревянная, неширокая, с деревянным пестом. В ступе пестом толкли зерно-то раньше, на жёрновах мололи, вон в дровянике жёрнов по сию пору лёжжит*), протираия (*Друшлаки-те, дак макароны откидывали, а пасху делать, так творог откидывали и протирали, эли в марлечку окладывали да подвешивали, чтоб вода стекала*), захватывания и зачерпывания (*Разливаю всем черпаком суп. Поварёнка у меня ложится вот сюды, ишишо есть разливательная ложка, большая, да ещё с дырками ложку Ольга привезла, а сей год смотрю – щипчики экиё, давай-ко куплю! Ковшик не один извела капроновый, положу на плиту, а ему много ли надо?*), размещивания (*Вареньё-то болтаю ложкой деревянной большой*) и взбивания (*Мутовкой мешали тесто-то. В сбойке пахтали масло-то, сидишь, пахтаёшь. По-топереинёму венчик, говорят, надо, а и мутовкой добро болтать блины-ти*), процеживания (*Воронка, а в воронку-ту марлечку вдовыки складёшь, дак и цеди*) и просеивания (*Букарахи чтоб не ползали, дак через сито мучку-ту просеивали. Сют муку – полуситок частой. Ситом ещё назовут. Сияли сильницей*). Особые названия имеют применяемые для хозяйственных надобностей различные виды решёт (*Двухруческое решето – рыбу зимой высеивают. Дерево надрали и из лыка сами-то решето сделают, зимой в снегу рыбу перемешивают. Грохот – уж большое решето. Решёта бывают частые и редкие. Частое – это сито*). Эту группу названий на материале ЛАРНГ исследовала Л.А. Власова [Власова, 1998; Власова, 2005; др.]: при сравнении её выводов с нашими выяснилось, что информанты среднего и молодого возраста уже слабо дифференцируют старинную домашнюю утварь и по назначению, и по названиям: *Вон полати целыё, да на вышке, да в клити чёо только нету! Решёта, мазилки всекиё, жаровен однех не сосчитать! Я не всё уж, девки, и знаю, чёо вон для чёо! От Парасковьи Намовны, прабаушки, ишишо осталось, а теперь дак и пошто? Поди-ко выкинуть надэ, а неохота – и паять, да и можот, ишишо сгодится?*

Ещё одна не менее значимая группа трудовых процессов связана с очищением рук, одежды, поверхностей, приспособлений и др. Руки мыли при входе в избу; для этого в специально отведенном для этого месте висел *умывальник* (*Умывальник за заборкой, при входе*) или *рукомойник* (*Под рукомойником большой таз у матки стоел*), под ним стояла емкость для стока использованной воды (*С городу раковину привёзли, поставили под умывальник-то*), рядом размещались *полотенце* для вытирания рук (*Рушиноё полотенце новой бери, а это дай-ко мне, стирать буду*

после бани, дак и ёо простирну) и *мыло* (*Топере мылов всяких исятко, а я всё равно печатку хозяйственного ложу – оно всю заразу убираёт*). Для стирки белья в хозяйстве использовались деревянное *корыто* (*На мос корыто ставлю и стираю в ём*), металлическая *ванна* (*Ванну не погань – я в ёй стираю*) и *стиральная доска* (*Топере всё машинам, а мы досочку поставим стиральную и шаркаём*). Полоскание белья осуществлялось летом в открытом водоёме, зимой – в специально проделанной для этого проруби (*Ердан – это особая, церковная прорубь, полоскали в другой – её уж мужики обязательно налагали, а ваш этот ердан – то ли был, то ли нет*); полоскали руками или с помощью специального приспособления – *дерева* (*Вот баушкино дерево – гляди: эдак нацепляешь платно, а в воде потом переворачивашь*). После сушки бельё распрямлялось с помощью деревянных приспособлений – *катка* и *валька* (*Утюгов не было, дак каток берёшь да по вальку туда-сюда делаешь, и добро!*), а позже с помощью *утюгов* (*Галинка у меня уж до чего деушка молодец, всё бельё-то перегладила, как утюг-то не уронила, больно уж большой, добра девка растёт, матке помощница!*). В качестве приспособлений для переноса емкостей с водой информанты используют *коромысло* (*На коромысле-то ходко принесёшь вёдрати*) и вспоминают более сложное по конструкции приспособление – *кляч*, к сожалению, не сохранившееся ни в одном крестьянском хозяйстве описываемой нами деревни (*Деревянная палка с цепью и поперечной палочкой. Да возьми кляч, пойдём за водой*).

Из старинных осветительных приборов информанты припоминают *лучину* и приспособление для её крепления – *светильник* или *светец* (*Готовят светильник зимой, круглый, деревянный столбик с железной штукой внизу, вверху два ушка, туда вставляют лучину. Светец был для лучины, нащиплют, и жгли*), а также керосиновую *лампу* (*На карасине лампа была, карасинка*) и свечной *фонарь* (*Фонарь, в баню ходим, вековечный, свечку вставляем и идём*).

Подвижная мебель. По воспоминаниям информантов, мебели в деревенской избе было относительно немного. Для сидения делались *лавки*, положение которых внутри комнаты было зафиксировано соответственно их назначению (*У входа лавка – тута кто пришёл не за делом особо, дак и сиди. Вот вдоль была лавка у окошка – шили тут, а ночью дак и спали кто, тулуп дадут али пальтушку. Вот самая путняя лавка дак под иконами тут, в переднем углу. Тут уж хозяин сидит да если самые дорогие гости*), а также перемещаемые с места на место скамейки (*Игорь плахинский скамейки делает по сию пору*); позже в домах появились *стулья* (*Школьные ишишо стулья – школы уж лет, поди-ко, пийсят нету, а стульям вон ничёо не диётсё!*) и *табуретки* (*Тубаретки вон Галя*

с Вологды привозила, со скамейкам сравнить, дак хлипковаты оне, городскиё). Для принятия пищи и иных домашних дел, требующих широкой горизонтальной поверхности, использовался стол. Как составные его части информанты называют верхнюю доску (*У старого стола столешнице ничего не дится*), ножки (*Пол мою, дак ноги обтираю, ножките у стола, и стульё снизу тожо обтираю*), каркас с перекладинами, скрепляющими ножки между собой (*Под столом, гляди, крестовина, на иё и ложится столешница*). Мебель, используемая для лежания в современном доме – это кровать (*У Дмитревны кровать с подзорам была, уж Дмитриевна постелю свою ухорашивала, дак ой!*) и диван (*Венюшкин диван тута стоит, а я вон там, за шкафом сплю*); при этом сельские жители хорошо помнят старинные, более примитивные приспособления для лежания (*Нары делал. Козлы сделаны и наложены доски. Соткут матрас, набыют сено и спят*), а также подробно описывают различные виды колыбелей (*Робят в зыбке байкали. Качалка стояла на полу, ножки как две дуги сделаны*) и прикрепляющих их приспособлений (*Зыбку крепили к потолку, к кольцу привязывают оцеп, к оцепу зыбку. Кольцо к потолку ввёрнуто, оцеп к кольцу привязывали, к оцепу зыбку*). Для хранения вещей традиционно использовались сундук с крышкой на петлях (*В клити сундук ещё тятин стоит. Раньше и записка была с музыкой*) и свободно прикрывавшийся сверху коробок (*Сундук большой, коробок помене, и записок на ём нету, просто крышка сверху ложится*). Для хранения белья и одежды в хозяйстве использовался полукомод с выдвигаемыми ящиками внутри (*Вот под зеркаломто у меня полукомод. В верхних ящиках вон бигуди матки твоёй да лекарство. Дальше полотенца, простыни да одёжа*). Для столовой посуды использовался специальный шкаф – горка (*Шкаф ишию был – горка*), буфет (*В богатых-то избах чёо – буфеты вон были, а у нас дак посудник виситсё, и хорошо!*), более часто использовалось существительное комод в специфическом значении (*Комод старый я расклала на две части. Верх поставила на лавку – там стекляшки как стоели, дак так и стоят. А низ, который нарушилсё, дак перевернула набок, на ём теперь плитка стоит газовая*). Для хранения посуды и мелкой домашней утвари использовались также полки – посудники (*В посудниках хранили посуду. Небольшие, приколочены к стене. Коля, как печку перестроили устьём сюда, посудник сколотил на эту стену, Галя ёо тряпком закрыла, дак любо-дорого!*). Одежду вешали на специально прибитые гвозди или на грядку, приколоченную у входа в жилое помещение жердь (*Робята, сымайтё пальтушки-те да проходи-тё. Вон, на грядку ложьтё*). Пол в доме выстилался половиками (*Половики клали на пол, ковров не тка-*

ли) – продольными полосами, стенами (*Сколь стен Акимовна мне половиков наделала, дак я всё выстелила сейгод, чего беречи?*). Возле кроватей обычно клался кружок – более плотный половичок или коврик, связанный крючком или сшитый из заплетённых в косички узких полосок ткани (*Кружки Галка всё наша любила делать. Тряпочков настрижёт, косичёк наплетёт, да и шьёт себе. Добры кружки-те были*). Для вытирания ног у входа клали тряпок (*Обтряхай ноги об тряпок*).

Корзины. Названиям вместилищ, изготовленных из древесных материалов, посвящены многочисленные работы диалектологов и историков языка (см., например, [Судаков 1991; Петрова 2002; Васильева, Петрова 2011; др.]). Описываемое в этих работах разнообразие названий, дифференцирующих данные предметы по материалу изготовления, размеру и назначению, обнаруживается и в исследуемом нами говоре. Дифференциация по размеру может быть выражена аффиксально (*Корове носят сено в пестере, двадцать килограмм сена. В лес ходят с пестёрками. В маленькую пестёрочку насобирали ягод*) или эксплицирована корневой морфемой – в том числе и по принципу противоположности: *Малёнку набирали ягод не одну – а малёнка* (показывает на большую корзину. – Е. И.) – *она порядочная. Матка говорит, у нас осталось только малёнка картошки. Представляете, такие корзинки были двухручные, малёнка назывались*. Достаточно часто в речи информантов эта дифференциация нивелируется: *Пестёрка всякая – и большая, и маленькая, делают из дранок*. В названиях вместилищ могут быть маркированы способ изготовления (*Делают из кореньев плетёнку, бывает разная, какую сделают*) или назначение: *Возьми набирушку – по грибы пойдём. С набиркой-то ловчее ягоды собирать, чем сразу-то много. Брусочник дёржат за спиной, плетут из берёста*. В качестве общего названия информанты обычно используют общерусское слово корзина (*Корзин было разных, подо что надо, подо всякоё место корзина была*), реже – диалектное существительное пестёрка (*Пестёрка всякая – и большая, и маленькая, делают из дранок*).

Мешки, сумки. Ситуативным приспособлением для переноски вещей достаточно часто становились платок или небольшой отрез плотной ткани, концы которых связывались в кутыль или узел (*Наклала кутыль, полный узел всякого недела-то. Был у меня полушалок, дак я с им к Павлику и ушла самоходкой. Положила своё именё – много ли было-то у меня, один узел да тетрадок стопка?*). Этим словом мог именоваться также перевязанный с помощью рукавов предмет одежды (*Смотрю – маслушок дак не обрать сколькоросло! Ну, я с себя плащ скинула, разостлала, наклала грибов, потом завязала рукавам, дак*

еле этот кутыль подняла! Иишо ж корзинка да пилик – не один раз выходила до краю-то леса. Отнёсу и обратно иду, а то ведь колонусь, паду – и грибов не надо!). Вместилищем для хранения или ношения документов служит сумка преимущественно из плотной ткани или кожи с внешними и внутренними замками и карманами (*В город сойду с сумкой – там чёо? Паспорт, лекарства, платить квитанции, кошелёк – всё!*). Это слово используется как универсальное название приспособлений для ношения продуктов (*Сумку хлеба опять Нюрка понесла, не иначе поросёнка выкармливат*) наряду со словами *котомка* (*Игорь пошёл распьянёхонёк – котомка с хлебом через плечо, поёт, зимогор, песни!*) и *сетка* (*Давай-ко мне лучшие сетку, девка, под яйца-то – в её Женя реиётки-то и укладёт*). С этой же целью использовались в деревне *рюкзаки* (*В рюкзаке-то дивья, а руки, пока до Плахина идёшь, ох, оттенёт!*) и *заплечные вещевые мешки* (*Ты ёму заплечный-то мешок дай, вон вещьмешок-то евоный виситсё*). Мешки общего хозяйственного назначения в исследуемом говоре дифференцировались по размеру (*Путный-то картовный мешок был до семи вёдер*), материалу изготовления (*Раньше тряпошныё мешки больше были, а ноне вон сеток навезли, из капроновой какой-то нитки навязаны*) и назначению (*Лошади торбу, мешок с сеном вешали исти*). Специальный мешочек для табака именовался *подцигаром* (*Табак носили в подцигаре*) и *кисетом*: информанты вспоминают, что изготовление кисета своими руками и подарок его молодому человеку был знаком особого расположения (*У тяти кисет, помню, был – еишо мать моя в девках вывязывала, а мужик мой уж «Беломор» сусят всю жисть, почто ему кисет?*).

Диалектную языковую картину мира, «вариант национального образа мира, отражённый в совокупности территориальных коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций» [Демидова 2008: 18], по мнению её исследователей, отличают парцелированный характер отражения действительности, приоритетность идей биологического выживания и социальной адаптации в условиях сельского бытия, а также утилитарность, традиционность и экспрессивность. Наше исследование названий предметов домашней утвари вполне подтверждает эти выводы: лексика этой тематической сферы весьма многочисленна, она активно используется носителями говоров в практике описания технологических процессов обслуживающего труда; внутренняя форма этих слов отражает различные виды оценок, связанные с формой (*крестовина, лапка, кружок*), размерами (*коробулька, малёнка, полуситок*), материалом (*стекляха, чигун, дерево*), способами изготовления (*плетёнка, берестень*) предметов обихода, но в значительно большей мере – их назначением (*ва-*

лёк, заварник, набирка, отымалка, светец, сильница, тушилка и др.).

Список литературы

Васильева О.В., Петрова З.Д. Наименования домашней утвари (по материалам псковских и тверских диалектологических экспедиций) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. Санкт-Петербург: Наука, 2011. С. 279–291.

Власова Л.А. Наименование ступ в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования, 1995. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 1998. С. 77–84.

Власова Л.А. Об одном из релевантных признаков в названии решет для просеивания муки (на материале орловских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования, 2005. Санкт-Петербург: Наука, 2005. С. 199–205.

Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования, 2008. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 68–76.

Моравовская О.Н. Исследование предметной лексики русского языка с применением метода лингвогеографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: МГУ, 1982. 50 с.

Петрова Л.Я. Из названий корзин новгородских говоров // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования, 1999. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2002. С. 166–171.

Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: в 2 ч. / под ред. И.А. Попова. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 1994. (Программа ЛАРНГ).

Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни: монография / Е.Н. Ильина, С.А. Ганичева, Ю.Н. Драчева, Е.А. Кирилова. И.Е. Колесова, Н.Г. Мельникова; науч. ред. Е.Н. Ильина. Вологда: Изд-во ВоГУ, 2021. 684 с.

Рудыкина Е.С. Наименования глиняной посуды в хоперских донских говорах Волгоградской области // Актуальные проблемы русской диалектологии: сб. тезисов. Москва: ИРЯ РАН, 2009. С. 190–192.

Судаков Г.В. Диалектная лексика в старорусском языке (названия корзин) // Диалектная лексика, 1987. Санкт-Петербург: Наука, 1991. С. 73–80.

Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции): монография. Москва: Наука, 1996. 416 с.

References

- Vasil'eva O.V., Petrova Z.D. *Naimenovaniya domashnej utvari (po materialam pskovskih i tverskih dialektologicheskikh ekspeditsij)* [Names of individual utensils (based on the materials of the Pskov and Tver dialectological expeditions)]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov: materialy i issledovaniya* [Lexical atlas of Russian folk dialects: materials and research]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011, pp. 279–291. (In Russ.)
- Vlasova L.A. *Naimenovanie stup v orlovskih govorah* [Name of stupas in Oryol dialects]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov: Materialy i issledovaniya, 1995* [Lexical atlas of Russian folk dialects: Materials and research, 1995]. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 1998, pp. 77–84. (In Russ.)
- Vlasova L.A. *Ob odnom iz relevantnyh priznakov v nazvanii reshet dlya proseivaniya muki (na materiale orlovskih govorov)* [About one of the relevant features in the name of sieves for sifting flour (on the material of Oryol dialects)]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov: Materialy i issledovaniya, 2005* [Lexical atlas of Russian folk dialects: Materials and research, 2005]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 199–205. (In Russ.)
- Govor severnoj derevni* [The dialect of the northern village]. URL: <https://borbushino.vogu35.ru> (access date: 01.02.2022). (In Russ.)
- Demidova K.I. *Dialektnaya yazykovaya kartina mira i osobennosti eyo reprezentatsii v chastnyh dialektnyh sistemah (na materiale russkikh govorov Urala)* [Dialect linguistic picture of the world and features of its representation in particular dialect systems (on the material of Russian dialects of the Urals)]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov: materialy i issledovaniya, 2008*. [Lexical atlas of Russian folk dialects: Materials and research, 2008]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008, pp. 68–76. (In Russ.)
- Morahovskaya O.N. *Issledovanie predmetnoj leksiki russkogo yazyka s primeneniem metoda lingvogeografii: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk* [The study of the subject vocabulary of the Russian language using the method of linguogeography: DSc thesis, summary]. Moscow, MGU Publ., 1982, 50 p. (In Russ.)
- Petrova L.Y. *Iz nazvanij korzin novgorodskih govorah* [From the names of baskets in Novgorod dialects]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov: Materialy i issledovaniya, 1999* [Lexical atlas of Russian folk dialects: Materials and research, 1999]. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 2002, pp. 166–171. (In Russ.)
- Programma sobiraniya svedenij dlya Leksicheskogo atlasa russkikh narodnyh govorov: v 2 ch.* [The program for collecting information for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects], ed. by I.A. Popova. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 1994. (Programma LARNG). (In Russ.)
- Rechevaya kul'tura Belozer'ya v fokuse govora odnoj derevni: monografiya* [Speech culture of Belozerye in the focus of the dialect of one village: monograph], E.N. Il'ina, S.A. Ganicheva, YU.N. Dracheva, E.A. Kirilova, I.E. Kolesova, N.G. Mel'nikova, ed. by E.N. Il'ina. Vologda, VoGU Publ., 2021, 684 p. (In Russ.)
- Rudykina E.S. *Naimenovaniya glinyanoy posudy v hoperskih donskih govorah Volgogradskoj oblasti* [Names of pottery in Khoper Don dialects of the Volgograd region]. *Aktual'nye problemy russkoj dialektologii: sbornik tezisov* [Actual problems of Russian dialectology: a collection of abstracts]. Moscow, IRYA RAN Publ., 2009, pp. 190–192. (In Russ.)
- Sudakov G.V. *Dialektnaya leksika v staroruskom yazyke (nazvaniya korzin)* [Dialect vocabulary in the Old Russian language (basket names)]. *Dialektnaya leksika, 1987* [Dialect vocabulary, 1987]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1991, pp. 73–80. (In Russ.)
- Trubachev O.N. *Remeslennaya terminologiya v slavjanskih yazykah (etimologiya i opyt gruppovoj rekonstrukcii): monografiya* [Craft terminology in the Slavic languages (etymology and experience of group reconstruction): monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1996, 416 p. (In Russ.)
- Статья поступила в редакцию 22.06.2022; одобрена после рецензирования 29.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.*
- The article was submitted 22.06.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 05.09.2022.*